

Новички, впервые оказавшиеся в парке, застыли в оцепенении, которое быстро сменилось нарастающей паникой. Картинка пугала своей запредельной реалистичностью: и алые брызги, и само ощущение пространства. Они отчетливо помнили, как входили сюда на собственных ногах, не подключаясь ни к каким шлемам виртуальной реальности, да и ни одна голограмма в мире не смогла бы передать такой эффект присутствия. Здесь всё было по-настоящему.

Смерть их товарища, произошедшая прямо на глазах, нанесла сокрушительный удар по психике. Даже Юй Лэй и его друзья, уже бывавшие в инстансе, чувствовали, как сердца бешено колотятся в груди, а нервы натягиваются до предела. Лишь благодаря их настойчивым уговорам остальные игроки не бросились к выходу в ту же секунду.

— Почему вы всё еще не на занятиях? — старик неторопливо слизнул с лица капли крови, и его физиономия вновь приняла сурово-официальное выражение.

На этот раз отвечать ему никто не решился. Толпа игроков, словно спугнутая стая птиц, бросилась к учебному корпусу. Сейчас было неважно, кто в каком классе — главное поскорее оказаться внутри здания.

— Игра не может быть проигрышной с самого начала. У нас должно хватить времени, чтобы добраться до кабинетов, не паникуйте! — Ша Да бежал впереди, на ходу анализируя ситуацию.

За его плечами был огромный опыт посещения хоррор-квестов, и нынешний формат «страшилки с правилами» казался ему не только новинкой, но и бросал настоящий вызов. Он искренне наслаждался процессом. Его уверенный тон подействовал на некоторых растерявшихся студентов как успокоительное. Тот самый парень-спортсмен, который еще на входе обещал «прикрыть» Ша Да, одобрительно выставил большой палец.

Два соединенных переходами учебных корпуса занимали огромную площадь. Подбежав ближе, игроки первым делом уставились на огромные часы над главным входом — сработал студенческий инстинкт.

[07:55]

Уроки начинаются в восемь? Значит, в запасе еще пять минут. Многие облегченно выдохнули — времени должно было хватить. Несмотря на внушительные размеры здания, бежали они быстро.

— Не расслабляться, — бросила Сяо Лин. — Живо ищем свои классы!

Десять человек распределили по четырем кабинетам. На первом этаже располагалось пять аудиторий. К счастью, нумерация оказалась логичной и последовательной. Когда минутная стрелка замерла на отметке «59», все игроки уже сидели на своих местах.

Переводя дух, они начали осматриваться. Классы мало чем отличались от обычных школьных кабинетов, разве что учеников было подозрительно мало — большинство парт пустовали. Вместе с игроками в каждой аудитории набралось едва ли по десять человек. И всё же это поражало: сколько же NPC задействовано в одном инстансе?

Билет за две сотни оправдал себя сполна!

Раздался звонок. В ту же секунду в дверном проеме возникла фигура.

Это была кукла ростом с взрослого человека, несколько одутловатая и громоздкая на вид, но двигалась она с пугающей грацией и гибкостью. Кукла-учитель обвела класс тяжелым взглядом, подошла к доске и методично начала урок.

Всё было по-настоящему: в двух классах шла литература, в двух других — математика. С математикой проблем не возникло, школьные знания еще не окончательно выветрились из голов. А вот на литературе изучали древнюю поэзию. Строки были настолько прекрасны, а объяснения учителя — глубоки, что один из студентов, увлекавшийся историей, мгновенно проникся моментом.

«Вот это удача! Пришел в хоррор-игру, а попал на лекцию по классической поэзии!»

Остальные были настроены менее академично и заметили другую деталь. На стене висели три раздвижные доски. На самой дальней, скрытой за остальными, виднелись обрывки слов: «Правила повед...», а ниже шел нумерованный список: «1, 2, 3, 4». Чтобы прочитать остальное, нужно было сдвинуть переднюю панель вручную.

У тех, кто это заметил, похолодело внутри: оказывается, даже во время урока нужно соблюдать особый кодекс! Если не хочешь нарушить правила по незнанию и нарваться на неприятности, нужно было любой ценой увидеть текст целиком.

[На перемене запрещено шуметь]

Запрет касался перемены, но никто не запрещал задавать вопросы учителю во время урока. Самый сообразительный тут же поднял руку:

— Учитель, мне плохо видно доску. Не могли бы вы сдвинуть её влево?

Другой игрок решил пойти по пути наименьшего сопротивления и шепотом обратился к соседу-NPC:

— Эй, приятель, не знаешь, что там написано, на нижней доске?

НПС даже не повернул головы, продолжая остекленело пялиться на учителя.

Кукла-учитель ничего не ответила первому ученику, но послушно сдвинула панель. Теперь правая часть доски была видна как на ладони:

«Правила поведения на перемене»

[1. Перед началом занятий необходимо сдать мобильные телефоны. Обнаружение скрытого устройства карается наказанием;]

[2. Запрещено перешептываться и разговаривать друг с другом;]

[3. По уважительной причине можно отпроситься у учителя, но строго запрещено лгать;]

[4. Ощущение жажды во время урока — нормальное явление. Ученикам разрешено пить воду, но так, чтобы не мешать окружающим.]

А вот любителю поболтать не повезло. Едва он закончил свой вопрос, голова куклы-учителя неестественно повернулась на сто восемьдесят градусов. Уставившись на него в упор, монстр проскрежетал:

— Разве я не говорил? На уроках запрещено перешептываться. Мои слова для тебя — пустой звук? Какой скверный ребенок!

«Всё, конец!» — пронеслось в головах его товарищей. Они в ужасе наблюдали за тем, на кого указал учитель.

Парень побледнел и попытался что-то пролепетать в оправдание, но кукла не собиралась слушать. В следующее мгновение из-под потолка метнулся пук длинных черных волос. Они обвили несчастного, словно щупальца, и вздернули в воздух. Волосы, действуя как тысячи крошечных рук, начали скручивать его тело, пока позвонки не лопнули с сухим треском. Кровь брызнула на лица сидящих рядом, вызвав волну произвольных криков.

Разумеется, те, кто закричал, тут же разделили участь своего товарища.

Когда прозвенел звонок с урока, последний выживший в этом классе едва держался на ногах. Колени подкашивались, и он буквально вывалился в коридор, опираясь на стены и парты.

Из десяти человек осталось восемь.

Они встретились в холле первого этажа, как и договаривались заранее. Перемена длилась

десять минут. Пяти минут хватало, чтобы добежать до своих кабинетов на верхних этажах, а оставшееся время было бесценным ресурсом для обмена информацией.

— Твою мать! Я чуть в штаны не наложил! Вы не представляете, какая там была резня! — парень, оставшийся единственным выжившим в своей группе, едва не рыдал, его голос сорвался на хрип.

— Сложность инстанса выросла, — констатировал Юй Лэй. — По сравнению с «Глубинами переулка», это совершенно другой уровень.

Ша Да снова достал телефон:

— Эта штука здесь работает. Я проверил — можно добавлять в друзья. Нам нужно создать общий чат. Если кто-то найдет скрытые правила — сразу пишите остальным. Это наш единственный шанс выжить.

Все согласно закивали, но один из игроков засомневался:

— Но в правилах же сказано, что телефоны нужно сдать?

— Там сказано: «если обнаружат», — отрезала Сяо Лин. — Ставим на беззвучный режим, следим за куклами. Если не светить экраном перед их носом, прорвемся.

— И еще кое-что: в школе запрещены свидания. На всякий случай держите дистанцию, не подходите друг к другу слишком близко. Система вряд ли будет проверять наши чувства, она судит по поведению.

Запомнив наставления, восьмерка приготовилась расходиться по классам.

И тут произошло то, от чего кровь застыла в жилах. Те двое студентов, которых только что жестоко убили на уроке, преспокойно шли по коридору первого этажа. Они о чем-то весело болтали, выглядя совершенно здоровыми и невредимыми.

Но если бы с ними действительно всё было в порядке, разве они не подошли бы к своим друзьям?

По спинам игроков поползли колючие мурашки. Кто-то судорожно сглотнул.

— Значит... те, кто сидит с нами в классах... некоторые из них уже «умирали»? И если кто-то из нас откинется, он тоже вот так вернется?

[Убедитесь, что все в вашей спальне — нормальные]

Разве может быть нормальным тот, кто уже однажды умер? Ответ был очевиден. Солнце еще не зашло, но игроки уже с содроганием представляли, что ждет их ночью. Их распределили по разным классам, а значит, и в спальнях они окажутся с незнакомцами.

Как понять, нормальный ли твой сосед по комнате, если их будет всего двое или трое? А если он окажется «неправильным»... что тогда делать?

Юй Ван дежурил в главном зале. Он знал, что первые потери не заставят себя ждать. И действительно — прошло совсем немного времени, а трое игроков уже выбыли. Дав им пару минут, чтобы прийти в себя, он подошел с вежливой улыбкой:

— Господа, из вашего получаса прошло всего две минуты. Вы можете бесплатно попробовать другой инстанс или выбрать порцию закусок в качестве компенсации.

Трое игроков, стоя под сенью статуи божества, уже не чувствовали того парализующего страха. Переглянувшись, они с азартом выбрали новый инстанс.

— Да я просто не подготовился! — хорохорился один. — Темп слишком быстрый, не успел сообразить.

— Вот именно! Ну что, куда пойдём?

— Конечно, в «Глубины переулка»! Пройдем его втроем и утрем всем нос!

— Идет!

Юй Ван проводил троицу к новому аттракциону и вернулся к каменному столу. Он прихлебывал чай, наблюдая за «оживлением» во всех трех инстансах. Особенно его забавляло зрелище в «Тёплой любви»: Юй Цзяшу, обливаясь холодным потом, пытался спрятаться под кроватью от своей «возлюбленной», но, подняв голову, столкнулся с ней нос к носу. Бедолага был на грани истерики.

В ушах Юй Вана сладостной музыкой звучало непрерывное «динь-динь» — очки жути капали на счет один за другим. Он удовлетворенно вздохнул, пропуская мимо ушей вопли своего «дорогого» кузена: «Я больше не играю! Выпустите меня отсюда!»

Ну уж нет. Подарок для любимого брата должен быть использован до последней секунды. Три часа — значит три часа.

Будь то «добрые» родственники или обычные туристы, девиз Юй Вана оставался неизменным: никто не уйдет обиженным. И уж точно никто не уйдет с пустыми руками!

<http://bllate.org/book/15885/1583373>